

РЕГУЛИРУЮЩИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА С ПОЗИЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

А. Л. ПУСТУЕВ,

доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный аграрный университет

(620075, г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42; тел.: 8 (343) 371-33-63)

Ключевые слова: регулирующие механизмы, либерально-рыночная модель, аграрный сектор, экономические школы, инвестиции, капитализация.

Рассмотрена проблема взаимосвязи некоторых элементов регулирующего механизма развития сельского хозяйства и основных положений экономических школ. Раскрываются последствия воздействия процессов глобализации на агроэкономическую систему, обусловленные также и ослаблением мотивирующей роли регулирующей функции управления и остаточным принципом финансирования аграрного сектора экономики. Указывается, что основным защитником социально-экономических интересов аграриев может быть только государственно-кооперативная система, что подтверждается опытом социально-экономического развития стран со смешанной экономикой, который приводится на примере Швеции. Раскрываются недостатки в финансово-кредитном механизме обслуживания сельского хозяйства, в котором не действуют принципы преемственности. Кратко излагается эволюция развития теории инвестиций с позиций различных экономических школ и их отражение в агроэкономике. В частности, теория Дж. Кейнса «О мультипликаторе роста», которая используется в практической деятельности ряда зарубежных. Рассматривается возможность ее применения в процессе развития сельского хозяйства России на основе агрокооперации малого и среднего агробизнеса. Внесены дополнения в теоретические положения Э. Хансена по определению предельной эффективности капитала, а также дополнены методические положения по определению рыночной оценки капитала аграрной отрасли (или агропредприятия), особенно земель сельхозназначения. Обосновано, что эта мера позволит выявить потенциально возможный рыночный уровень капитализации аграрных организаций. Раскрыты возможности России по применению неиспользованных сельскохозяйственных земель, которых в стране 40 млн га и предложены меры по их многоцелевому использованию. Это позволит муниципалитетам увеличить налогооблагаемую базу и реально решать проблему развития сельских территорий.

REGULATORY MECHANISMS FOR AGRICULTURAL DEVELOPMENT FROM THE PERSPECTIVE OF ECONOMIC THEORY

A. L. PUSTUEV,

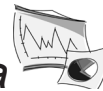
doctor of economics, professor, Ural State Agrarian University

(42 K. Libknehta Str., 620075, Ekaterinburg; tel: +7 (343) 371-33-63)

Keywords: regulative mechanisms, liberally-market model, agrarian sector, economic schools, investments, capitalization.

In the article described the problem of the relationship of certain elements of the regulatory mechanism of the development of agriculture and the main provisions of economic schools. It reveals the effects of globalization processes on agro-economic system, due also to the weakening of the motivating role of the regulatory functions of management and residual principle of financing the agricultural sector. It indicates that the main defender of the social and economic interests of farmers can only be state-cooperative system, as evidenced by the experience of social and economic development of the countries with a mixed economy, which is driven by the example of Sweden. Revealed shortcomings in the financial and credit mechanisms services to agriculture, which is not the principle of continuity. It summarizes the evolution of the theory of investment from the perspective of different economic schools and their reflection in agricultural economists. In particular theory J. Keynes's "On the growth multiplier" used in the practice of a number of foreign countries and its application in the development of agriculture in Russia on the basis of agro-cooperation small and medium agribusiness. Amended the theoretical positions E. Hansen, by definition, the marginal efficiency of capital, and supplemented by the definition of methodological provision of capital market valuation of agricultural sector (or agricultural enterprises), especially land agro-farming perspective. It is proved that this measure will help identify potentially possible market capitalization of agricultural organizations. The possibilities for the application of Russia unused agricultural land in the country's 40 million. ha and proposed measures for their multiple uses. This would allow municipalities to increase the tax base and really tackle the problem of rural development.

Положительная рецензия представлена А. Г. Мокроносовым, доктором экономических наук, профессором Уральского государственного профессионально-педагогического университета.

«Наука внедрилась во власть, которая отождествляет себя с наукой и ни в какой другой науке не нуждается...»
академик РАН Д. С. Львов

Кризис отверг либерально-рыночные модели, отстаивающие рыночное саморегулирование, в связи с чем возникла острая потребность в разработке и применении корректирующего механизма, сглаживающего категоричность неолиберальной ориентации развития России. Абсурдность выдвинутого представления этого направления развития, утверждающих о достижении социальной справедливости через рыночную саморегуляцию, стала очевидной именно в участившихся финансовых и экономических кризисах [1]. Экономика России стала еще более неконкурентоспособной, мотивационная роль регулирующей функции управления ею фактически утратила свое назначение. Для ее активизации потребуется время, особенно для внесения соответствующих коррективов в институциональную базу.

Трансформируясь в экономику «периферийного типа с рентно-сырьевой специализацией» [4], российская экономика в кризисных условиях оказалась еще более зависимой от процессов глобализации и принимаемых правительством ряда стран политико-экономических решений, ущемляющих интересы России и способствующих продолжению курса не эффективной политизации экономики. И это происходит в течение всего периода либерально-рыночно-ориентированного развития страны, который фактически проигнорировал его социальную составляющую.

Резко спадающий уровень национального накопления и низкие возможности для финансирования инвестиций, зависимость инвестиционного процесса от внешних источников, значительная концентрация иностранных инвестиций, что, в конечном счете, приводит к оттоку финансовых ресурсов, являются наиболее значимыми чертами современной экономики.

Ослабление регулирующей функции управления социально-экономической системой, особенно в воспроизводственном процессе, оказывает негативное влияние и на агроэкономическую систему, непосредственно нуждающуюся в государственном управлении, особенно в инвестиционном процессе, без которого невозможна инновационная ориентация развития аграрного сектора экономики. Однако в условиях «сжатия» госбюджета роль государства в этом процессе весьма ограничена.

В процессе выбора эффективного варианта развития сельского хозяйства фактически был проигнорирован опыт стран с социально-ориентируемой моделью, в которых преобладают государственные регуляторы социально-экономического развития, особенно в аграрном секторе экономики. В нем важное значение придается развитию кооперативного движения — основы социальной и главного защитника интересов аграриев. Соединяясь с высокой государственной поддержкой, агрокооперация обеспечивает устойчивое функционирование сельского хозяйства в «смешанном» варианте развития ряда стран. Особенно это характерно для Швеции, где крупные кооперативные объединения фермеров приобретают

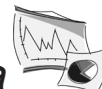
контрольные пакеты акций комбикормовых, мясо- и молокоперерабатывающих предприятий, машиностроительных фирм и даже нефтеперерабатывающих заводов, которые фактически становятся коллективной собственностью фермеров. Такой вариант можно назвать вершиной развития агрокооперации и агропромышленной интеграции, основой формирования общественного строя в рамках «смешанной» экономики, которую поддерживают многие ученые и большинство россиян.

Данный вывод подтверждается результатами исследования Института социологии РАН: 56 % респондентов из 22 субъектов Российской Федерации высказывались за модель «смешанной экономики». При этом 31 % из них отдали предпочтение социализму с плановой экономикой и элементами рыночных отношений [7].

Среди известных путей познания реальной действительности (размышления, подражания и опыта) российская политическая элита выбрала последний, как самый горький, но не для ее представителей, а для большинства россиян. Подкрепляя либерально-рыночную модель развития ориентацией на политизацию и милитаризацию экономики, мы получаем некую квазилиберально-рыночно-полукомандную экономику, воспроизводящую бедность и низкоквалифицированные кадры специалистов организаторов и управленцев, преподавателей вузов и школ.

Еще в самом начале вхождения в рыночные отношения было ясно, что приватизация предприятий-монополистов, которых в стране было почти половина, ввергнет страну в ценовую дискриминацию, галопирующую инфляцию и бартерные взаиморасчеты. Был нарушен финансово-кредитный механизм в аграрном секторе экономики. Порядок финансирования и кредитования его предприятий только за 6 лет (с 1993 по 1998 гг.) менялся пятикратно (до 1993 г. — льготное кредитование; 1993–1994 гг. — централизованное кредитование под высокую процентную ставку ЦБ РФ; 1995–1996 гг. — отмена такого кредита и введение товарного кредита, плодами которого воспользовались нефтяные компании; 1997 г. — льготное кредитование из спецфонда через Агропромбанк и Альфа-банк, от последнего до села 17-ти регионам страны не дошло 5 трлн рублей; 1998 г. — увеличение числа коммерческих банков, имеющих доступ к фонду льготного кредитования). После августа 1998 г. потерпел крах АКБ «СБС-АГРО», в результате почти 43 филиала и более 1300 отделений прекратили свою деятельность, сельское хозяйство лишилась своего банка, и почти 40 регионов осталась без кредитного обслуживания [5].

Порожденные глобализацией финансовые и экономические кризисы внесли существенные поправки и в сложившиеся научные «стандарты» по теории инвестиций. Сформировавшиеся в разные исторические периоды развития общества экономические течения (меркантилисты, физиократы, классическая и неоклассическая школы, неокейнсианство, посткейнсианство) несколько по-разному рассматривали сущностную сторону инвестиций, создавая эволюцию взглядов на процессы инвестирования. Эволюционная сторона этого процесса включает различные толкования: количество денег у государства; единовременные и текущие затраты; инвестиции равны

сбережениям, источники которых — накопление; как функция нормы процента; доходы, не используемые на текущее потребление; высокий уровень сбережений, обеспечивающих рост основного капитала; возможность достижения равновесия сбережений и инвестиций при проведении политики бюджетного дефицита; соотношение количества денег в обращении и инвестиционная активность. То есть, эволюция теории инвестиций совершенствовалась сообразно технико-технологическому развитию, реализуясь в воспроизводственном процессе и производственных отношениях. Значительный вклад в теорию инвестиций внести такие известные экономисты, как Ж.-Б. Сэй, Д. Рикардо, А. Лугу, Д. С. Милль, А. Маршалл, Дж. М. Кейнс, Ф. Хайек, Р. Ф. Хоррод, Дж. Тобин, Э. Хансен. Каждый из них в своих высказываниях выражал социально-экономическое содержание своей эпохи, и поэтому они не могли предвидеть резкие изменения в природе инвестиций.

Так, например, Ж.-Б. Сэй в своем «законе рынков» утверждал, что предложение продукта всегда создает спрос на него (спрос равен предложению) и поэтому играет преобладающую по важности роль в рыночном регулировании. И лишь в связи с дальнейшим развитием экономики, когда стало очевидным, что часть сбережений общества сориентирована на отложенный спрос, возникла неоклассическая теоретическая школа, одним из видных представителей которой стал А. Маршалл. Основная его заслуга состоит в том, что он теоретически обосновал количественную теорию равновесия, отражающую влияние предложения денег на величину инвестиций в стране (увеличение количества денег может вызвать увеличение дохода, занятости и объемов производства продукции) [1].

Однако Первая мировая война и великая депрессия, а также нарастание кризиса и монополизации в экономике, необходимость в подключении соответствующих механизмов госрегулирования потребовали пересмотра сложившихся представлений о регулирующей роли рынка. И такой регулирующий механизм был предложен его основателем Дж. М. Кейнсом, указывающий выход США из кризиса 1929–1931 гг., изложенный в книге «Общая теория занятости, процента и денег».

Хотя начало зарождения своей теории Дж. Кейнс изложил в книге «Экономические последствия Версальского мирного договора», в которой автор подверг критике план репараций, разрушающий экономику Германии [3].

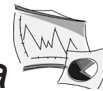
Кейнс высказал положение о невозможности одновременно стимулировать развитие всех отраслей экономики, в связи с чем необходимо выбрать те из них, которые через систему межотраслевых связей оказывают наибольшее влияние на общий экономический рост [2].

Данное положение может иметь практическое воплощение в процессе индикативного планирования развития АПК, особенно при обосновании приоритетов государственной поддержки системообразующих его сфер, отраслей и агроорганизаций. При этом к процессу выбора приоритетов, особенно касающихся механизмов их практической реализации, не следует подходить шаблонно, игнорируя характер изменчивости макроэкономических условий, не

вписывающихся в сложившиеся представления о цикличности финансово-экономических кризисов. К их неожиданному проявлению необходимо приспособлять и тактику управления аграрным сектором. Например, в сложившихся в сельском хозяйстве условиях (отсутствие средств в бюджете для достаточной господдержки, обострение ценового диспаритета, преобладание принципа державности над принципом социальности, запредельная деградация агроресурсного потенциала сельхозпредприятий с их почти двухтриллионной кредитной задолженностью и другие) было бы целесообразным сориентировать приоритеты на развитие хозяйств населения, не требующих госдотаций. Кооперируя их с владельцами земельных долей (участков), можно было бы быстрее решить проблему импортозамещения.

То есть, приоритетность должна быть связана с мультипликатором развития. Термин «мультипликатор роста» был введен Кейнсом и связывался с уровнем воздействия ограниченного числа отраслей на развитие остальных. В качестве мультипликатора им было предложено строительство шоссейных дорог. Это способствовало ускорению развития экономики. Изложенные в книге Кейнса идеи были реализованы в Германии и использовались до начала вступления этой страны на путь милитаризации. И лишь после разгрома фашистской Германии ее экономика снова вернулась к довоенной тактике. Канцлер ФРГ Эрхард в качестве мультипликатора возрождения экономики предложил развивать машиностроение, которое, как известно, связано с рядом отраслей (горнодобывающей, металлургической, машиностроительной, электротехнической, химической и другими). Особое значение придавалось строительству автомобильных дорог, как наиболее связанному с автомобилестроением. Впоследствии данная отрасль какое-то время стала преобладать над автомобилестроением, когда возникла необходимость в строительстве современных автострад.

Рекомендации Кейнса нашли применение и в США еще в период вышеназванного кризиса, что положительно отразилось и на аграрном секторе данной страны, когда ее Министерство сельского хозяйства приняло ряд важнейших нормативных документов, относящихся к решению двух важных проблемных задач: повышение государственной поддержки фермеров и создание условий для повышения устойчивости рынка агропродуктов и особенно доступа их производителей на продовольственный рынок [3]. По сути, в то время сельское хозяйство США преодолеvalo примерно такие же трудности, которые испытывают российские аграрии в настоящий период, то есть, с разрывом примерно в столетие. Низкорентабельные фермерские хозяйства США, которых было большинство, не могли соперничать на продовольственном рынке с крупными торговыми агрокорпорациями, а специфика сельскохозяйственного производства, как известно, не позволяет ему адекватно отреагировать на неустойчивую конъюнктуру продовольственного рынка. Это не позволяло достичь на нем равновесного состояния спроса и предложения, что противоречило теоретическим установкам известного экономиста Сея. Нужна была новая, более реальная теория, которую и предложил Кейнс. По сути, она произвела перево-

рот в экономической науке в середине 1930-х гг., что было связано с четырьмя основными положениями: 1) совокупный спрос определяет уровень экономической активности (максимально возможного объема выпуска продукции — совокупного предложения); 2) между уровнем заработной платы и ценами не может быть обеспечена желаемая гибкость; 3) объемы инвестиций и сбережений не уравниваются процентной ставкой; 4) полная занятость может быть обеспечена при непосредственном вмешательстве государства в экономические процессы.

Дискуссионный характер некоторых положений теории Д. Кейнса, характерный для первой половины XX века, выявил три направления в инвестиционной теории: новая австрийская школа, некейнсианство и посткейнсианство. Видным представителем первого направления можно называть Ф. Хайека, второго — Дж. Тобина, третьего — Э. Хансена.

Более прогрессивное развитие инвестиционная теория получила в работах представителя посткейнсианства — Э. Хансена, как основателя соединения кейнсианства и неоклассического направления. Он представил инвестиции, как возможность прибыльного вложения капитала и соотношения роста дохода и потребительского спроса. Выявил зависимость уровня эффективности капитала от соотношения ожидаемой прибыльности добавочных вложений капитала и общим объемом инвестиций. При возрастании отдачи на капитал или от его дополнительных вложений происходит рост инвестиций. От совершенствования принимаемых организационно-технических и технологических решений повышается эффективность вложений капитала, что также увеличивает прирост инвестиций.

Следует заметить, что предлагаемая Хансеном кривая предельной эффективности капитала, устанавливающая зависимость между ожидаемой прибылью добавочных вложений капитала и общим объемом инвестиций, не выражает специфику отраслей, в которых отдача от инвестиций не вписывается в характер этой зависимости. Особенно это относится к сельскохозяйственной отрасли, где рабочий период не совпадает с периодом производства, что требует лоскутного финансирования и инвестиционной «подпитки» в системе технико-технологического обновления.

Учитывая данную особенность, теоретические положения Хансена по определению предельной эффективности капитала можно было бы дополнить отраслевым вкладом предельных значений данного показателя в его макроэкономический уровень, с учетом доли ВВП каждой отрасли в формировании ВВП. На основе анализа динамики предельной эффективности капитала можно было бы вносить соответствующие коррективы в инвестиционный процесс.

Особенно уязвим (малопривлекателен) инвестиционный процесс в сельском хозяйстве из-за погодного риска. Однако при разумном хозяйствовании степень влияния данного риска на результаты производственной деятельности может быть значительно снижена. Тогда инвестиционная активность может сдерживаться неуверенностью инвестора в объективности рыночной оценки капитала аграрной отрасли или (на микроуровне) отдельного сельхозпредприятия.

Вместе с тем недостаточную объективность оценки рыночной стоимости материальных активов (уровня капитализации) сельскохозяйственных предприятий некоторые авторы пытаются объяснить отсутствием соответствующих методов ее определения. Поэтому у инвесторов возникает недоверие к реальности оценки бизнеса [6].

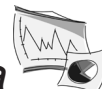
Хотя, данная проблема решаема. Поскольку стоимость большинства фондообразующих объектов может быть скорректирована на основе сравнения ее с рыночной ценой аналогичных объектов. Наиболее важным здесь является показатель объективности стоимости главного средства производства в сельском хозяйстве — земли. В процессе оценки ее стоимости следует учитывать не только кадастровое значение, но и потенциально возможную стоимость при внедрении интенсивно-инновационных методов хозяйствования, что весьма важно для инвестора. Анализ фактически складывающегося уровня цен на рынке сельскохозяйственных земель показывает, что он не отражает их потенциальных возможностей [6]. По нашему мнению, необходимо вводить соответствующий социально-экономическим интересам аграриев механизм стимулирования спроса на данном рынке. Это позволило бы пополнить бюджеты муниципалитетов за счет налоговых поступлений от рыночного оборота сельхозземель и ускорить решение проблемы развития, социальной инфраструктуры сельских территорий. Ведь в стране не используется 40 млн га земель сельскохозяйственного назначения, которые не «работают» на интересы нации. Мир еще не знал такого бесхозяйственного отношения к главному богатству любого государства.

В то же время Россия находится в продовольственной зависимости от других стран, и только через 25 лет Правительство начинает признавать неизбежность перехода на импортозамещение. Сколько же потребуются еще десятилетия для достижения этой «мечты»?

Для многоцелевого применения неиспользуемых сельскохозяйственных земель в процессе развития предпринимательства можно предложить следующие меры мотивационного характера:

1. На основе комплексного зонирования неиспользуемых земель сельских территорий осуществить распределение данного агресурса по видам агропредпринимательской деятельности: агропроизводство сельхозпродукции; лесное хозяйство, в основном выращивание хвойных лесных массивов и лесозащитных полос в степных зонах; строительство дорог с твердым покрытием в сельских районах и жилищно-производственных миникомплексов для развития «хуторского» фермерства, как процесса возрождения малых сел и деревень; диверсификационное предпринимательство в сельских районах: рыбоводство, звероводство, пчеловодство, выращивание лекарственных трав, переработка древесины, народные ремесла, туризм, добыча сапропеля, сбор и переработка дикоросов и др.

2. Внести изменения в кредитно-налоговую политику, ориентируемую на повышение инвестиционной активности частного бизнеса, населения и государственно-частного партнерства. Для этого ввести механизм льготного дифференцированного по вышеуказанным видам деятельности налогообложения и

кредитования. В первые 3–4 года предпринимательские структуры целесообразно от налогов освободить, а в последующие должен действовать единый земельный налог с постепенным его доведением до оптимального уровня. Размер ставки госкредита в первые 3–4 года не должен превышать 4–8 %.

3. Законодательно закрепить не только изложенные меры, но и заранее разработанный механизм ответственности бизнеса и властных госуправленческих структур за свою деятельность, особенно при распределении государственных кредитных средств.

4. Создать на селе эффективно действующее местное самоуправление и систему общественного контроля за целевым применением неиспользуемых сельхозземель и выделяемых селу госресурсов.

5. Ввести методику оценки механизма мониторинга уровня капитализации аграрных хозяйств, включая сферу земельных ресурсов.

Разумеется, изложенные укрупненно меры потребуют дополнительного решения ряда организационно-управленческих задач, связанных с механизмом

государственного регулирования социально-экономических процессов.

Обращаясь к эволюции становления экономической мысли, можно отметить, что этот процесс неизбежно происходил под воздействием циклического характера развития производительных сил и научных открытий. Каждый из известных мыслителей, представителей экономических школ, пытался изложить свою позицию в теории экономики на основе происходящей реальной действительности. Так или иначе, теоретические научные школы в процессе их становления и развития оказались во власти реально происходящих событий в мировой экономике, под воздействием сложившегося соотношения в уровне развития производительных сил и производственных отношений. Тем более, что большинство теорий зарождались на основе анализа и обобщения опыта формирования, развития и характера противоречивости этих отношений. Поэтому в недрах каждой исторической эпохи складывались адекватные уровню развития социально-экономических систем научные школы, которые видоизменяются до сих пор.

Литература

1. Ермолина Д. А. Взгляд различных экономических школ на экономическую природу инвестиций // Журнал экономической теории. 2013. № 1.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М. : Прогресс, 1978.
3. Назаренко В. И. Дж. М. Кейнс и его вклад в экономическую аграрную теорию // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2005. № 6. С. 14–18.
4. Осокина Н. В., Суворов А. С. О роли государства в процессе накопления общественного капитала в национальной экономике // Экономическая наука современной России. 2010. № 4 (50). С. 7–13.
5. Пустуев А. Л. Стратегия преодоления кризиса в сельском хозяйстве проблемных регионов. М. : Изд-во ГУП «Агропресс», 2002.
6. Рысьмятов А., Набока А., Моисеев В. Оценка капитализации сельскохозяйственного предприятия // АПК : экономика, управление. 2009. № 4. С. 25–27.
7. Татаркин А. И. Регулирующий потенциал существующих моделей социально-экономического развития // Журнал экономической теории. 2014. № 2. С. 7–20.
8. Хансен Э. Денежная теория и финансовая политика. М. : Дело, 2005.

References

1. Ermolina D. A. Reviews of different economic schools on the economic nature of investments // Journal of Economic Theory. 2013. № 1.
2. Keynes J. General Theory of Employment, Interest and Money. M. : Progress, 1978.
3. Nazarenko V. I. J. Keynes and his contribution to the economic theory of agrarian // Economics of agricultural and processing enterprises. 2005. № 6. P. 14–18.
4. Osokina N. V., Suvorov A. S. On the role of the state in the process of accumulation of social capital in the national economy // Economics of Contemporary Russia. 2010. № 4 (50). P. 7–13.
5. Pustuev A. L. Strategy for overcoming the crisis in agriculture problematic regions. M. : Publishing House of the State Unitary Enterprise "Agropress", 2002.
6. Rysmyatov A., Naboka A., Moses B. Assessment capitalization farm // AIC : economics, management. 2009. № 4. P. 25–27.
7. Tatarkin A. I. Regulatory capacity of existing models of social and economic development // Journal of Economic Theory. 2014. № 2. P. 7–20.
8. Hansen E. Monetary Theory and Financial Policy. M. : Case, 2005.